

DOI 10.32726/2411-3417-2025-1-7-21

УДК 327; 339

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Экономическая повестка для Глобального Юга (навстречу XVII саммиту БРИКС)

Аннотация. Институциональное развитие БРИКС, расширение рядов этого объединения, укрепление его структуры и сплоченности происходят на фоне сохраняющейся геополитической напряженности и геоэкономических потрясений. Санкционные режимы, введенные коллективным Западом, с возвращением в Белый дом Д. Трампа дополняются угрозами развязать новые торговые войны, в том числе, против государств-членов БРИКС. В этих условиях особо значимой становится коллективная экономическая повестка, разрабатываемая членами БРИКС в целях оздоровления системы международных хозяйственных связей и приоритетной защиты интересов стран Глобального Юга / Мирового большинства. Важный шаг в данном направлении должен быть сделан на очередном саммите БРИКС в Бразилии в июле 2025 года. На этом форуме участники БРИКС намерены подтвердить свою позицию в пользу свободы мировой торговли и формирования более диверсифицированной и надежной международной финансовой системы.

Ключевые слова: Глобальный Юг, международная конкуренция, БРИКС, экономический курс Трампа 2.0, Казанская декларация, саммит в Бразилии, политика Запада.

1 января 2025 г. Россия передала Бразилии председательство в БРИКС, в создании которого оба государства сыграли инициативную роль, став основателями этого важнейшего объединения стран Мирового большинства. Как официально заявил министр иностранных дел Бразилии Мауро Виейра, 6–7 июля текущего года Рио-де-Жанейро примет эстафету проведения саммитов от Казани, где 22–24 октября 2024 г. БРИКС впервые собрался в расширенном составе БРИКС+. Форум на бразильской земле станет XVII саммитом БРИКС и будет отмечен участием нового полноправного члена сообщества, Индонезии, и восьми партнеров этого объединения: Белоруссии, Боливии, Казахстана, Кубы, Малайзии, Таиланда, Уганды и Узбекистана. В результате в Рио-де-Жанейро БРИКС+ будет представлен в составе 20 участников [BRICS Summit 2025...]. Тем самым БРИКС продолжает (в разных организационных формах) расширять свои ряды и наращивать международный вес и авторитет, подтверждая неформальный статус лидера Глобального Юга, выразителя политических и экономических интересов развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.

Глобальный Юг в современном мире

Нынешний период международного развития, отмеченный кризисом неолиберальной модели глобализации, одновременно характеризуется нарастанием исторического противостояния государств уже сравнительно сплоченного коллективного Запада и огромного массива стран Мирового большинства, в том числе Глобального Юга /. Это противостояние все отчетливее приобретает формат острой торгово-экономической конкуренции [Яковлев. Риски...].

Важнейшим геоэкономическим и геополитическим параметром является то, что целый ряд государств Азии и, отчасти, Латинской Америки и Африки в XXI в. устойчиво демонстрирует более высокие темпы прироста ВВП, промышленного производства и товарного экспорта, чем подавляющее большинство западных стран. Такова новая объективная реальность, отчасти неожиданная и горькая для Запада, где не могут не признать, что растущее число незападных экономических конкурентов уверенно уходит в отрыв. Это хорошо видно на примере динамики 25 ведущих государств Глобального Юга, совокупная доля которых в мировом ВВП в 2004–2023 гг. выросла с 17,4 до 33,5%, то есть практически удвоилась (табл. 1).

При этом ВВП Китая, например, увеличился в 9 раз, Вьетнама и Ирака — в 7 раз, Бангладеш и Казахстана — в 6, Индии, Индонезии и Египта — в 5, Аргентины, Перу и Саудовской Аравии — в 4 раза и т. д.

Еще более уверенно наращивают государства Мирового большинства свой вес в международной торговле. В 2004–2023 гг. доля Топ-25 экономик Глобального Юга в мировом товарном экспорте возросла с 22,5 до 35,2%, а в абсолютных цифрах — с 2060 до 8364 млрд долларов.

Не говоря уже о Китае (его экспорт в указанный период увеличился почти в 6 раз и превысил астрономический показатель в 3,3 трлн долл.), наступательный вектор внешнеэкономической стратегии Глобального Юга четко просматривается на примере таких стран, как Вьетнам (рост экспорта в 13 раз), Бангладеш (рост в 7 раз), Индия (в 6 раз), Индонезия, Казахстан, Мексика, ОАЭ, Перу, Таиланд, Чили (рост в 3–6 раз). Например, Перу (не самый крупный мировой экспортер) в 2004–2023 гг. нарастило товарный экспорт в 5 раз, в том числе в Китай и Малайзию — почти в 20 раз, а в Индию — в 50 раз (с 50 до 2526 млн долл.) [Bilateral trade...]. Это однозначно указывает на опережающий тренд развития торговых связей по линии «Юг — Юг», что закладывает прочный фундамент дальнейшей интенсификации экономических контактов и налаживания политического диалога между развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки.

В рамках Глобального Юга и Мирового большинства в целом настал момент для формирования новых многосторонних институтов сотрудничества и, главное, активизации деятельности уже существующих организаций, в первую очередь БРИКС+.

Таблица 1

**Динамика ВВП и товарного экспорта Топ-25 экономик Глобального Юга
(млрд долл.)**

№	Страна	ВВП		Экспорт	
		2004 г.	2023 г.	2004 г.	2023 г.
1	Китай	1955	17795	593	3380
2	Индия	694	3550	76	432
3	Бразилия	669	2174	97	340
4	Россия	635	2021	184	424
5	Мексика	820	1789	189	593
6	Индонезия	281	1371	72	259
7	Турция	409	1108	63	256
8	Саудовская Аравия	259	1068	126	322
9	Аргентина	166	641	35	67
10	Таиланд	173	515	97	285
11	ОАЭ	148	504	83	488
12	Бангладеш	77	452	8	56
13	Филиппины	95	437	40	74
14	Вьетнам	63	430	27	354
15	Иран	189	402	44	97
16	Малайзия	136	400	127	313
17	Египет	83	396	10	42
18	Южная Африка	256	378	46	111
19	Колумбия	114	364	16	50
20	Чили	99	336	32	95
21	Пакистан	132	338	13	29
22	Перу	66	268	13	63
23	Казахстан	43	261	20	79
24	Ирак	37	253	18	99
25	Алжир	92	240	31	56
Мир в целом		44085	110751	9153	23784
Топ-25		7689	37155	2060	8364
Доля Топ-25 в мире (%)		17,4	33,5	22,5	35,2

Источник: Составлено автором на основе данных международной статистики.

Трамп 2.0: сбитые стратегические ориентиры

Отмеченные экономические и внешнеторговые процессы, развивающиеся на пространстве Глобального Юга, бросили вызов традиционному доминированию Запада, прежде всего

Соединенных Штатов, и властно напомнили о том, что регионы Азии, Африки и Латинской Америки остаются критически важной зоной западных геостратегических интересов, требующей повышенного внимания, в том числе дипломатического.

Возвращение в Белый дом Дональда Трампа зафиксировало рост вовлеченности США, а вслед за ними и Европейского союза, в дела развивающихся государств, включая и страны БРИКС.

Последствия смены политического караула в Вашингтоне для транснациональной торговли (и в целом международного экономического сотрудничества) вызвали озабоченность Мирового большинства. «Тарифный парень» (Tariff man) Д. Трамп, как он сам себя называет, пригрозил «поставить на место иностранные компании», установить высокие таможенные пошлины на импорт в США, а товары из Китая — обложить 60-процентным налогом. Кроме того, Трамп 2.0 объявил о намерении лишить КНР статуса «наиболее благоприятствуемой нации» и тем самым еще больше ослабить Всемирную торговую организацию (ВТО). По сути, президент-республиканец декларировал готовность развязать глобальную торговую войну. В этом смысле протекционистская политика его первой каденции (2017–2020 гг.), когда подобного рода заявления и действия были также в ходу, может показаться не более чем прелюдией новых ожесточенных торговых схваток [Яковлев. В Западном полушарии...].

Сошлемся на мнение британского журнала «Economist», написавшего, что с возвращением Д. Трампа впервые более чем за столетие в Вашингтоне к власти пришел «президент-империалист» [America has...]. Речь, видимо, будет идти о попытке более интенсивного использования потенциала Глобального Юга в виде ресурса укрепления экономической мощи Соединенных Штатов в качественно новой международной среде, отмеченной резким усилением глобальной конкуренции. Вместе с тем «нажимная» политика Трампа 2.0 способна приблизить международные торговые отношения к точке бифуркации — положению, когда появление новых очагов противоречий может заметно модифицировать направление развития экономической и политической обстановки в мире в целом.

Непосредственным предлогом резких высказываний и угроз Трампа 2.0 в адрес большого числа торговых партнеров, включая длинный ряд стран Глобального Юга во главе с Мексикой (главной, наряду с Китаем, мишенью критики со стороны хозяина Белого дома), был и остается крупный дефицит США в торговле товарами, размер которого в 2005–2024 гг. вырос с 834 до 1294 млрд долл., в том числе с Мексикой — с 52 до 176 млрд долл. (табл. 2).

Одна из причин торгового дефицита, на который ссылается Д. Трамп и который он планирует устранить введением высоких импортных тарифов, состоит в том, что в США действуют сравнительно низкие (по сравнению с большинством других стран) импортные пошлины — порядка 1,5–2,5% [World Tariff...]. Данное обстоятельство как магнитом притягивает экспортеров со всего мира, стремящихся выйти на чрезвычай-

но емкий американский рынок. В результате ситуация действительно представляется тревожной, но только на первый взгляд. Простой арифметический подсчет не учитывает всех обстоятельств и специфических особенностей современной международной торговли в условиях глобализации, у истоков которой стояли сами Соединенные Штаты.

Таблица 2

Внешняя торговля США товарами (млрд долл.)

Год	Торговля всего			Торговля с Мексикой		
	Экспорт	Импорт	Сальдо	Экспорт	Импорт	Сальдо
2005	901	1735	-834	120	172	-52
2015	1503	2316	-813	237	299	-62
2024	2065	3359	-1294	334	510	-176

Источник: ITC. Trade Map. Bilateral Trade between United States of America and Mexico. — trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

По мнению большинства экспертов, стремление радикально изменить условия международной торговли не учитывает сложившиеся экономические реалии. Главная из них — глобальная экспансия американского бизнеса, чьи громадные зарубежные производственные активы оцениваются в 16 трлн долларов. Как следствие, низкие импортные тарифы имеют для США тройной позитивный эффект: сдерживают инфляционный рост цен на внутреннем американском рынке, что соответствует запросам миллионов потребителей, позволяют местным предприятиям получать дешевые компоненты и запасные части, используемые для выпуска готовой продукции, а также помогают расположенным за рубежом американским компаниям экспортировать свою продукцию в Соединенные Штаты. Тем самым, делают вывод специалисты, взвинчивание импортных пошлин нанесет ущерб экономическим интересам США¹.

В более широком смысле протекционистские намерения Трампа 2.0 способны развернуть вспять процесс глобализации, подорвать международную торговлю и «раскачать» мировую экономику. Или, как заявил министр иностранных дел КНР Ван И, «погрузить мир в хаос»².

Именно в силу этих причин многие представители крупного американского бизнеса (в частности, руководители ведущих автомобильных концернов) обратились к Д. Трампу с просьбой воздержаться от введения повышенных тарифов.

Особую опасность для стратегических интересов американского бизнеса представляет курс Белого дома на обострение отношений с Мексикой и Канадой, партне-

1 Tariffs will harm America, not induce a manufacturing rebirth // The Economist. 21.01.2025. — URL: goo.su/IPZUnq (date of access: 03.03.2025).

2 Peirson D. China Says It Offers Stability as Trump Sows Chaos. The Reality Is Complicated. // The New York Times. 07.03.2025.

рами США по ЮСМКА — Соглашению о североамериканской зоне свободной торговли, заменившему НАФТА [Яковлев. От НАФТА...]. В силу этой договоренности тысячи американских компаний открыли производственные филиалы в соседних странах и связаны с ними прочными технологическими цепочками и взаимными экспортно-импортными операциями. Благодаря этому на Мексику и Канаду приходится около 30% внешнеторгового оборота США (табл. 3).

Таблица 3

Торговля США с партнерами по ЮСМКА в 2024 г. (товары, млрд долл.)

Партнер	Показатель			
	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
Вся торговля США	2065	3359	5424	-1294
Канада	349	422	771	-73
Мексика	334	510	844	-176
Члены ЮСМКА	683	932	1615	-249
Доля ЮСМКА в %	33,1	27,7	29,8	19,2

Источник: ИТС. Trade Map. Bilateral trade between United States of America and Mexico. — trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Курс на фактическое торпедирование Д. Трампом сложившихся механизмов североамериканской интеграции в том формате, который сам президент-республиканец продавил на переговорах с Мехико и Оттавой в 2019–2020 гг., представляется геоэкономическим нонсенсом. Но в данном случае необходима существенная оговорка. Такая позиция кажется абсурдной в привычных реалиях прошлых десятилетий, тогда как в системе координат последних турбулентных событий, в условиях непрекращающихся санкционных войн энтропия в торгово-экономических отношениях перестала быть чем-то экзотическим. В данной связи партнерам США (хотят они этого или нет) придется настраиваться на новые волны политики с позиции силы.

Очевидное намерение Д. Трампа вести переговоры с Мехико и Оттавой в жестком ключе и вновь реформировать ЮСМКА в эгоцентричном формате грозит подорвать стратегический характер отношений между США, Мексикой и Канадой и, по существу, обнулить торгово-экономические результаты, достигнутые на пути североамериканской интеграции¹.

Иными словами, запустив в свое время процесс неолиберальной глобализации, Запад во главе с США «в моменте» сбил собственные стратегические ориентиры, встал на путь деглобализации и фрагментации мировой экономики, прямо угрожая хозяйственным интересам большой группы развивающихся стран, активно участвующих в мировой торговле и глобальных цепочках добавленной стоимости.

1 Trump eleva al 50% aranceles sobre el acero canadiense y amenaza con subir tasas a automóviles // AméricaEconomía. 11.03.2025. — URL: goo.su/D9malm (date of access: 03.03.2025).

В то же время фактическое сползание администрации Трампа 2.0 на протекционистские позиции — это дополнительный шанс для БРИКС продвигать на пространстве Глобального Юга собственную международную торгово-экономическую повестку.

Экономическая повестка БРИКС: Казанская декларация

Главный вызов, стоящий перед БРИКС, и в частности перед Российской Федерацией, в контексте формирующегося многополярного миропорядка и диалога «Юг — Юг», состоит в выдвижении такой торгово-экономической и финансовой повестки, реализация которой позволит закрепить уже имеющиеся достижения значительной группы государств Глобального Юга / Мирового большинства, а главное — поможет «расшить» остающиеся узкие места, преодолеть сохраняющиеся хозяйственные трудности, особенно в так называемых Low-Income Developing Countries, наиболее бедных развивающихся странах [Яковлев. Возможности...].

Какие факторы делают возможным и вероятным предложение такого рода повестки? Прежде всего, как продемонстрировали итоги XVI саммита БРИКС в Казани, это объединение не только обладает колоссальным экономическим потенциалом, но и концептуально готово возглавить неизбежный процесс реновации институтов глобального управления развитием в интересах стран Мирового большинства. В частности, настоящий «портфель» субстантивных торгово-экономических и финансовых идей, учитывающих интересы Глобального Юга, содержит Казанская декларация БРИКС [XVI саммит БРИКС...]. Этот объемный документ подтвердил, что БРИКС предлагает дорожную карту решения фундаментальных геоэкономических проблем, отвечающую историческому времени.

Выделим 10 главных положений, отражающих видение членами БРИКС+ приоритетных задач в сфере мировой экономики.

Первое. Страны, входящие в объединение, считают, что при реализации Целей устойчивого развития [см.: What are the Sustainable...] необходимо учитывать национальные условия и конкретные хозяйственные возможности азиатских, африканских и латиноамериканских государств, а не причислять всех под одну гребенку, как это предлагалось идеологами неолиберальной глобализации.

Второе. БРИКС одобряет инициативу создания Целевой группы по глобальной мобилизации усилий для борьбы с изменением климата (Task Force for the Global Mobilization against Climate Change), работа которой началась в период после саммита Группы 20 в Бразилии 18–19 ноября 2024 г. Миссия Целевой группы — найти выход из «климатического тупика» путем продвижения национальных планов по экологической трансформации, принимающих во внимание влияние глобального потепления на наиболее уязвимые страны. Подчеркнем, что возросшее в последнее время число природных бедствий акцентирует актуальность указанной задачи. По экспертным оценкам, в 2024 г. из-за климатических катаклизмов только прямые убытки челове-

чества превысили 320 млрд долл¹.

Третье. БРИКС поддерживает запуск Глобального альянса против голода и бедности (Global Alliance against Hunger and Poverty). Данная инициатива тесно коррелирует с концепцией мировой продовольственной безопасности. В этом отношении потенциал членов БРИКС+ и целого ряда других стран Глобального Юга поистине огромен. Возьмем такую небольшую страну, как Уругвай. При населении в три с половиной миллиона человек Уругвай способен произвести продовольствия для 30 миллионов потребителей. Крупнейшими экспортерами продуктов питания являются Бразилия, Индия, Россия. Наша страна в 2023 г. отправила на экспорт свыше 100 млн тонн продовольствия и около 40 млн тонн удобрений. По сути, БРИКС становится центром глобальной продовольственной безопасности. Не случайно на саммите в Казани В.В. Путин предложил создать для стран объединения зерновую биржу, которая станет альтернативой существующим системам ценообразования и позволит формировать справедливые и предсказуемые цены на зерно².

Четвертое. Будучи озабоченными негативными явлениями в мировой торговле, прежде всего в результате протекционистских и санкционных практик коллективного Запада, члены БРИКС отмечают значимость сохранения стабильных и надежных цепочек поставок товаров и услуг. В этой связи участники объединения согласились предпринять совместные усилия для противодействия односторонним протекционистским мерам, не соответствующим положениям ВТО.

Пятое. Отмечая исключительную значимость науки, технологий и инноваций для обеспечения динамичного и устойчивого социально-экономического развития, участники БРИКС подчеркивают необходимость углубления международного сотрудничества (в том числе по линии «Юг — Юг») в этих ключевых стратегических областях.

Шестое. Признавая важность создания инклюзивной и безопасной цифровой экономики, члены БРИКС указывают на необходимость укрепления взаимодействия развивающихся государств в области цифровизации.

Седьмое. Подчеркивается необходимость реформирования Бреттон-Вудской международной финансовой архитектуры для решения глобальных проблем с учетом интересов стран Мирового большинства. Речь, в частности, идет о поиске путей снижения долговой нагрузки на экономики развивающихся государств. При этом отмечается определяющая роль БРИКС в указанном процессе.

1 Climate change is showing its claws: The world is getting hotter, resulting in severe hurricanes, thunderstorms and floods // Munich RE. 09.01.2025. — URL: [goo.su/JFNi](https://www.munichre.com/en/press-releases/2025/01/09/climate-change-is-showing-its-claws) (date of access: 03.03.2025).

2 Саммит БРИКС в Казани. Президент РФ выступил с инициативой создания зерновой биржи БРИКС // TAT Center. 23.10.2024. — URL: [goo.su/pRzri](https://www.tatcenter.ru/press-releases/2024/10/23/brics-grain-exchange) (дата обращения: 03.03.2025).

Восьмое. Стратегическая задача — стимулирование торговых и финансовых операций в национальных валютах, чтобы расширить участие стран Глобального Юга в международной торговле товарами и услугами. В этом русле можно рассматривать и предложение В.В. Путина создать новую инвестиционную платформу БРИКС, призванную стать эффективным инструментом поддержки экономик развивающихся стран [Путин предложил...].

Девятое. Актуальная задача — выстраивание надежной расчетно-платежной инфраструктуры, независимой от американоцентричной системы. В данном контексте предлагаются такие новаторские элементы, как альтернативная SWIFT трансграничная система платежей (BRICS Bridge), механизм междепозитарного взаимодействия БРИКС (BRICS Clear) и создание собственной Перестраховочной компании (BRICS (Re) Insurance). Как подчеркивалось в документах Центрального банка РФ, несмотря на имеющиеся сложности «построение депозитарных мостов с дружественными странами будет способствовать прямому доступу на рынки для инвесторов, проведению расчетов и выпуску ценных бумаг в национальных валютах»¹.

Десятое. Признавая, что страны БРИКС+ обладают значительным туристским потенциалом, члены объединения отмечают недостаточно используемые возможности этого сектора экономики — в частности, направления растущих туристических потоков по линии «Юг — Юг».

Саммит в Бразилии: ключевые цели и геополитический контекст

Напомним, что Бразилия в четвертый раз станет хозяйкой саммитов БРИКС. Особенно результативной явилась VI встреча в верхах в 2014 г., когда было принято решение об учреждении Нового банка развития и создания пула условных валютных резервов государств-членов БРИКС.

Какие вопросы займут центральное место в период нынешнего председательства Бразилии? Как отметил бразильский шерпа (представитель Бразилии, ответственный за подготовку предстоящего саммита в Рио-де-Жанейро) посол Эдуарду Сабойа, деятельность бразильской дипломатии будет направлена на продвижение концепции многосторонности в мировой политике, проведение реформ институтов глобального управления, достижение целей устойчивого развития, облегчение условий международной торговли. Бразилия приложит усилия для обеспечения энергетической и продовольственной безопасности в современном мире, борьбы с бедностью, болезнями и голодом в развивающихся странах².

1 В ЦБ отметили сложности в междепозитарном взаимодействии даже с дружественными странами // Интерфакс. 16.11.2024. — URL: interfax.ru/russia/930802?ysclid=m82yetz4i5609595751 (дата обращения: 03.03.2025).

2 Gombata M. Brazil to lead BRICS in 2025 with broader agenda than G20 // Valor International. 02.10.2024. — URL: goo.su/CCvYjK (date of access: 03.03.2025).

Осуществляя подготовку к XVII саммиту БРИКС, который пройдет под лозунгом «Укрепление глобального сотрудничества Юга для более инклюзивного и устойчивого развития», бразильская дипломатия разработала комплексную повестку, включающую следующие приоритетные направления [BRICS Summit 2025...]:

1. Глобальное сотрудничество в сфере здравоохранения. Эта деятельность должна включать инициативы по обеспечению равного доступа граждан всех стран к лекарственным препаратам и вакцинам. Кроме того, предусмотрен запуск Партнерства БРИКС по ликвидации социально обусловленных заболеваний и тропических болезней.
2. Принятие Повестки дня БРИКС по климатическому лидерству, включающую Рамочную декларацию лидеров по климатическому финансированию для руководства структурными изменениями в финансовом секторе.
3. Управление искусственным интеллектом. В данном случае акцент должен быть сделан на инклюзивное и ответственное международное управление наиболее продвинутыми технологиями с целью оптимального использования их потенциала в интересах общемирового социального, экономического и экологического развития.
4. Укрепление многосторонней архитектуры мира и безопасности. Существующая в мире геополитическая напряженность — благоприятная почва для возникновения международных конфликтов, препятствующих достижению целей социально-экономического развития. Задача БРИКС — наращивать усилия по реформированию глобальных систем обеспечения мира и безопасности, дипломатическими методами добиваться разрешения конфликтов и предотвращения кризисов.
5. Сфера торговли, инвестиций и финансов. На этом треке будет продолжено обсуждение реформ международного финансового рынка, а также вопросов использования местных валют для взаимных платежей и дополнительного наполнения торговых и инвестиционных потоков.

Как видим, последовательно выступая за реформу международной финансовой системы, бразильское руководство во главе с президентом Луисом Инасиу Лулой да Силвой сфокусировало программу своего очередного председательствования в БРИКС и саммита в Рио-де-Жанейро на вопросах формирования и использования новых (альтернативных существующим) систем международных платежей. Это направление взаимодействия в рамках БРИКС продолжает работу, начатую на форуме в Казани, и становится все более актуальным в связи со значительным увеличением объемов торговли и производственных инвестиций между развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки. Взрывной рост торгово-экономических обменов между государствами Мирового большинства нуждается в радикальном упрощении финансовых расчетов и, в конечном счете, в создании дополнительных финансовых инструментов, находящихся за пределами контроля узкой группы экономически высокоразвитых держав [BRICS Economic...].

Таким образом, предлагаемая БРИКС экономическая повестка своими основными идеями и предложениями тесно вплетена в геополитический контекст. Члены

БРИКС не только содействуют хозяйственному росту государств Азии, Африки и Латинской Америки, увеличению их международной торговли, но и ограждают их от внешнего давления, включая финансовые санкции и прочие рестрикции. Как подчеркнуто в документах XVII саммита, этот курс «является рассчитанным политическим ходом на глобальной шахматной доске, позиционируя БРИКС как драйвера позитивных изменений в международной торгово-финансовой системе» [Geopolitical Chessboard...].

В фокусе западного внимания — Индия

В контексте расширения БРИКС и усиления международных позиций стран-членов характерной чертой политики западных держав в отношении этого объединения становится диверсификация средств и методов сдерживания дальнейшего роста его глобального авторитета [Яковлев. БРИКС...]. Наряду с угрозами принятия новых торгово-экономических санкций в отношении участников БРИКС, США и Евросоюз пытаются расшатать объединение изнутри, перетянуть на свою сторону отдельных его членов, предлагая им выгодные условия сотрудничества. В последнее время усилия такого рода направлены в первую очередь на Индию.

В середине февраля 2025 г. состоялся визит премьер-министра Индии Нарендры Моди в США, где он провел переговоры с недавно вступившим в должность Д. Трампом. Конкретные результаты встречи двух международных тяжеловесов нашли отражение в развернутом совместном заявлении по итогам переговоров в Вашингтоне [United States — India...]. Они дают богатый материал для размышлений как о политике Белого дома в отношении стран-членов БРИКС, так и о внешнеэкономическом и внешнеполитическом курсе Нью-Дели.

Сфера интенсивных американо-индийских отношений — экономика. Соединенные Штаты для Индии — один из главных торговых партнеров, наряду с Китаем, Евросоюзом и Россией (табл. 4).

Таблица 4

Торговля Индии с основными партнерами (2023 г., товары, млрд долл.)

Показатель	Всего	США	Евросоюз	Китай	Россия
Экспорт	431,4	75,8	75,3	16,2	4,1
Импорт	672,0	42,1	52,8	121,9	67,1
Объем	1103,4	117,9	128,1	138,1	71,2
Доля в %	100,0	10,7	11,6	12,5	6,5
Сальдо	-240,6	+33,7	+22,5	-105,7	-63,0

Источник: ITC. Trade Map. Bilateral Trade between India and United States of America. — trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

По итогам 2024 г. товарооборот между двумя странами вырос почти на 10% и составил 129,2 млрд долл., из которых на экспорт из Индии в США пришлось 87,4 млрд,

тогда как на американский импорт на индийский рынок — 41,8 млрд. Таким образом, сальдо в пользу Индии достигло 45,7 млрд долл. [India]. Поскольку дефицит во внешней торговле США — большая тема для Д. Трампа, то Н. Моди, под давлением хозяина Белого дома, был вынужден дать согласие начать двусторонние консультации с целью балансировки товарообмена. В частности, с индийской стороны было заявлено о намерении увеличить закупки американских товаров, включая самые современные системы вооружений. Например, изучается вопрос о приобретении истребителей пятого поколения F-35. Учитывая, что Индия — крупнейший в мире импортер оружия и военной техники, а также традиционный клиент России, возможная переориентация индийских импортеров на США (к чему азиатскую державу упорно подталкивает Вашингтон) может иметь для предприятий российского ВПК серьезные негативные последствия¹.

На фоне западных санкций в отношении России, являющейся крупным экспортером нефти на индийский рынок, принципиальное значение имела договоренность Н. Моди и Д. Трампа об увеличении поставок в Индию американских энергоносителей (нефти и сжиженного природного газа — СПГ). Тем самым Вашингтон поставил целью потеснить российских конкурентов. Кроме того, американский лидер выразил пожелание, чтобы США стали для Индии ведущим поставщиком ядерных технологий, включая реализацию подписанного в 2019 г. (в первую каденцию Д. Трампа) соглашения о строительстве компаниями General Electric и Westinghouse шести энергетических атомных реакторов. Для индийской стороны важно, что достигнутые договоренности допускают возможность передачи технологий и локализацию отдельных производств.

Вскоре после визита Н. Моди в Вашингтон беспрецедентную дипломатическую атаку на Индию предпринял Европейский союз. 27–28 февраля 2025 г. в Нью-Дели прошли переговоры между индийским руководством и делегацией так называемой Коллегии комиссаров ЕС (College of Commissioners) (полный состав Еврокомиссии, включая Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности) во главе с Урсулой фон дер Ляйен. Заметим, что это был первый визит в таком составе и на столь высоком уровне за всю 63-летнюю историю контактов Индии с институтами ЕС [The EU and India reinforce...].

Центральным пунктом переговоров стал вопрос о создании зоны свободной торговли между Евросоюзом и Индией. Дискуссии Брюсселя с Нью-Дели на эту тему продолжаются уже два десятка лет и пока не дали результата. На этот раз, по мнению международных экспертов, договоренность может быть достигнута. Одна из причин — угроза развязывания Вашингтоном глобальных торговых войн, что неизбежно заденет интересы Европейского союза, которому Д. Трамп угрожает введением высоких импортных пошлин. В этих условиях руководство ЕС лихорадочно ищет

1 The US-Russia dogfight to sell India fighter jets // The Economist. 20.02.2025. — URL: goo.su/NerK (date of access: 03.03.2025).

возможности интенсификации торговых связей с наиболее перспективными альтернативными партнерами. Что касается Нью-Дели, то индийская сторона тоже не прочь подстраховаться и укрепить экономическое взаимодействие с Брюсселем перед лицом непредсказуемых действий хозяина Белого дома [The EU and India are close...]. В результате, как заявила У. фон дер Ляйен, «соглашение о свободной торговле между ЕС и Индией станет крупнейшей сделкой такого рода в мире» [Von der Leyen].

Значительное внимание индийские и брюссельские представители уделили взаимодействию в высокотехнологичных отраслях, в которых в последние годы намечалось серьезное отставание европейских компаний от американских и китайских конкурентов. В подписанных в Нью-Дели документах предусмотрена активизация индийско-европейского сотрудничества в областях искусственного интеллекта, разработки и производства новых моделей полупроводников, супермощных компьютеров, беспилотных летательных аппаратов и других востребованных мировым рынком технологических изделий [Joint Statement...].

Фронтальный дипломатический и торгово-экономический натиск Запада на Индию говорит о многом. С одной стороны, требуя от Нью-Дели снижения импортных тарифов (Д. Трамп) и форсируя заключение соглашения о свободе торговли (Евросоюз), западные страны стремятся «открыть» для своих компаний потенциально огромный индийский рынок. С другой — ставится цель использовать значительный интеллектуальный резерв индийских инженеров и ученых для ускорения научно-технологического развития в приоритетных для Запада областях.

Одновременно и Вашингтон, и Брюссель добиваются если не полного сворачивания (что невозможно), то, по крайней мере, ограничения российско-индийского экономического взаимодействия. С этой целью, в частности, на индийские бизнес-структуры, вовлеченные в экспорт или реэкспорт в Россию промышленных товаров и изделий двойного назначения, распространяют так называемые блокирующие санкции. Например, в последние месяцы под такие санкции попали компании, поставляющие в Россию машинное оборудование и электронику. Нельзя исключить, что давление со стороны Запада на индийский бизнес будет нарастать. Однако российские эксперты сомневаются, что критическая масса этого прессинга окажется достаточной для серьезного ограничения торговли РФ с Индией [Тимофеев].

В основе многообразного российско-индийского сотрудничества, основные параметры которого вписываются в формулу «особо привилегированного стратегического партнерства»¹ двух стран, лежит характерная для Москвы и Нью-Дели способность мыслить глобально, трезво оценивать возможности и риски мировой ситуации. Такой подход позволяет России и Индии вносить весомый вклад в содержательное наполнение экономической повестки БРИКС. Задача стратегического масштаба — не

1 Путин: РФ и Индию связывает особо привилегированное стратегическое партнерство // ТАСС. 09.07.2024. — URL: tass.ru/politika/21314699 (дата обращения: 03.03.2025).

только сохранить, но и нарастить российско-индийское взаимодействие в контексте трансформации мирового порядка.

Повестка БРИКС, которая с большой долей вероятности будет продвигаться в период председательства Бразилии, — это манифест нового экономического миропорядка, в рамках которого возможно расширение сотрудничества государств Мирового большинства и углубление диалога «Юг — Юг» в ключевых торгово-экономических, финансовых и социально значимых вопросах.

Актуальность подобного рода задачи кратно повысилась на фоне резкого расширения коллективным Западом финансовых и торгово-экономических санкций в отношении России, Ирана и других развивающихся государств, а также не прекращающихся угроз со стороны президента Д. Трампа ввести запретительные, по сути, таможенные тарифы на продукцию Мексики и стран-членов БРИКС. Бразилия, как подчеркивал высокопоставленный чиновник министерства финансов Антониу Фрейташ, выступает за свободу мировой торговли и формирование более диверсифицированной и надежной международной финансовой системы, в частности, широко использующей национальные валюты¹. Цель БРИКС, как ее понимают в Бразилии, — способствовать адаптации существующей Бреттон-Вудской системы к современным геоэкономическим реалиям, отражающим значительно возросший торгово-экономический вес стран Глобального Юга / Мирового большинства.

Литература

- XVI саммит БРИКС. Казанская декларация. Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. Казань, Российская Федерация. 23 октября 2024 года. — URL: static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh020L3Hk.pdf (дата обращения: 03.03.2025).
- Путин предложил создать инвестплатформу стран БРИКС // Минфин России. 08.11.2024. — URL: minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39437&ysclid=m82xsyq8x351681890 (дата обращения: 03.03.2025).
- Тимофеев И. Санкции против России: риски для Индии // РСМД. 26.02.2025. — URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsii-protiv-rossii-riski-dlya-indii/?sphrase_id=185190940 (дата обращения: 03.03.2025).
- Яковлев П.П. БРИКС после расширения: западная стратегия сдерживания // Перспективы. Электронный журнал. 2024. № 2. С. 7–23. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/5c0/ots29y501r0g2i1316hj20c2nphfcme/2_2024_7_23.pdf (дата обращения: 03.03.2025).
- Яковлев П.П. В Западном полушарии без перемен? (К итогам латиноамериканской политики Дж. Байдена) // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69. № 1. С. 53–65.

1 Gombata M. Brazil to lead BRICS in 2025 with broader agenda than G20 // Valor International. 02.10.2024. — URL: goo.su/bHme8M (date of access: 03.03.2025).

- Яковлев П.П. Возможности и проблемы развития торговых связей России с регионами Глобального Юга // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 3 (59). С. 46–63.
- Яковлев П.П. От НАФТА к ЮСМКА: реформа североамериканской интеграции // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 75–87.
- Яковлев П.П. Риски мировой рецессии в условиях кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 2. С. 5–14.
- America has an imperial presidency // The Economist. 23.01.2025. — URL: economist.com/leaders/2025/01/23/america-has-an-imperial-presidency (date of access: 03.03.2025).
- Bilateral trade between Peru and India // ITC. Trade map. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (date of access: 03.03.2025).
- BRICS Economic Partnership Strategy 2025 // BRICS Today. 26.02.2025. — URL: bricstoday.com/brics-economic-partnership-strategy-2025/ (date of access: 03.03.2025).
- BRICS Summit 2025: Rio de Janeiro // BRICS Today. 26.02.2025. — URL: bricstoday.com/17th-brics-summit/ (date of access: 03.03.2025).
- The EU and India are close to finalizing a free trade agreement. Here's what to know // World Economic Forum. 07.03.2025. — URL: weforum.org/stories/2025/03/eu-india-free-trade-agreement/ (date of access: 03.03.2025).
- The EU and India reinforce strategic ties during landmark visit of the College to New Delhi // European Commission. 28.02.2025. — URL: ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ac_25_649 (date of access: 03.03.2025).
- Geopolitical Chessboard: BRICS Strategies in a Multipolar World // BRICS Today. 26.02.2025. — URL: bricstoday.com/geopolitical-chessboard-brics-strategies-in-a-multipolar-world/ (date of access: 03.03.2025).
- India // Office of the United States Trade Representative. — URL: goo.su/29iSf (date of access: 03.03.2025).
- Joint Statement: Second Meeting of the India-EU Trade and Technology Council, New Delhi // Ministry of External Affairs Government of India. 28.02.2025. — URL: goo.su/pnsc8B (date of access: 03.03.2025).
- United States — India Joint Leaders' Statement // The White House. 13.02.2025. — URL: whitehouse.gov/briefings-statements/2025/02/united-states-india-joint-leaders-statement/ (date of access: 03.03.2025).
- Von der Leyen U. Speech by President von der Leyen: 'The Consequential Partnership: Reimagining and realigning EU and India ties for today's world' // European Commission. 28.02.2025. — URL: ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_641 (date of access: 03.03.2025).
- What are the Sustainable Development Goals? // UNDP. — URL: undp.org/sustainable-development-goals (date of access: 03.03.2025).
- World Tariff Profiles 2023. — URL: unctad.org/system/files/official-document/wto2023_en.pdf (date of access: 03.03.2025).